

УДК 94(575.2) (04)

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ КЫРГЫЗСТАНЕ В ОТНОШЕНИИ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

П.И. Дятленко

Анализируются различные аспекты политики памяти в постсоветском Кыргызстане в отношении сталинских репрессий и реабилитации жертв сталинских репрессий (выступления политиков, памятники, архивная политика, отражение в официальной историографии)

Ключевые слова: политика памяти; реабилитация репрессированных граждан; политические репрессии сталинской эпохи; Кыргызстан.

За постсоветский период в Кыргызстане сложилась противоречивая, неоднозначная политика памяти в отношении сталинских репрессий и реабилитации жертв сталинских массовых репрессий. Подобная ситуация связана с тем, что политика памяти формировалась не на основе долгосрочных политических целей и идей, а под влиянием быстроменяющейся политической конъюнктуры, изменений развития политического режима (и соответственно политико-правового поля), интересов доминирующих политических сил и групп. Среди лидеров постсоветского Кыргызстана только первый президент А. Акаев (и то в первое десятилетие своего правления, в течение 1990-х гг.) проводил достаточно внятную политику памяти в отношении сталинских репрессий и реабилитации жертв сталинских массовых репрессий, включавшую ряд заявлений и действий.

После обнаружения захоронения 138 жертв сталинских репрессий в местности Чон-Таш А. Акаев выступил с заявлением “Склоняя голову”, в котором отметил: “...Они пали жертвой сфабрикованных обвинений, жертвой палачей, создавших тоталитарный режим 30-х годов. Они погибли с ярлыками “враги народа”, уничтожены в надежде, что так и будут забыты, сгинут без вести.

Сегодня восстанавливаются добрые имена этих людей, сняты с них нелепые обвинения. Склоняя голову перед их памятью, мы выражаем свою решимость восстановить историческую и юридическую справедливость, сделать все, чтобы никогда не повторялись такие антинародные преступления.

Тоталитаризм заключал в себе не только механизм уничтожения инакомыслящих, но и всеобщего окостенения ума и сердца. И мы уверены,

что решительное разрушение административно-бюрократической системы, разоблачение идеино-нравственных устоев тоталитаризма откроют путь к подлинному общественному прогрессу. Речь тут не идет о политической мести, а о том, чтобы, восстанавливая справедливость, помнить трагические уроки прошлого...” [1, с. 96].

31 июля 1991 г. президент А. Акаев провел в доме правительства специальную встречу с родственниками найденных на Чон-Таше расстрелянных граждан. 30 августа 1991 г. на Центральной площади г. Бишкек состоялся траурный митинг (с участием А. Акаева и всей политической элиты республики), посвященный памяти найденных на захоронении на Чон-Таше жертв политических репрессий, после которого состоялась государственная траурная церемония перезахоронения останков жертв сталинских репрессий в том же месте [2, с. 22–29, 64–67].

Все позитивное, сделанное Коммунистической партией для Кыргызстана, при А. Акаеве признавалось. Более того, была восстановлена добрая память и честное имя многих выдающихся деятелей партии, ставших жертвами сталинских репрессий: А. Сыдыкова, Ю. Абдрахманова, И. Айдарбекова, Э. Эсенаманова, К. Тыныстановна, Б. Исакеева, а также И. Раззакова и др. Им воздвигли памятники, в их честь установлены мемориальные доски, их именами названы улицы, учреждения и предприятия. В центре Бишкека была создана Аллея отцов-основателей государства, на которой установлены бюсты репрессированных. Правда, при этом забыли о первых секретарях республики-некыргызах – Н. Узюкове, В. Шубрикове, М. Кулькове, А. Шахрае, М. Белоцком, М. Аммосове, А. Вагове,

Н. Боголюбове (большинство из них были репрессированы в сталинскую эпоху и реабилитированы посмертно). Отметим, что в независимом Кыргызстане не было гонений на коммунистов и коммунистические организации, ограничения их прав, люстрации, насаждения антикоммунистических стереотипов. Сегодня официально зарегистрированы две кыргызстанские коммунистические партии, которые участвуют в выборах и политической деятельности, проводят массовые мероприятия, поддерживают международные связи [3, с. 178].

8 июля 2000 г. в с. Чон-Таш Аламудунского района Чуйской области, что в 30 км от города Бишкек, президентом А. Акаевым был открыт первый в Кыргызстане мемориальный комплекс “Ата-Бейит”, призванный сохранить память о жертвах массовых политических репрессий сталинской эпохи. С тех пор “Ата-Бейит” посещают иностранные правительственные делегации и представители обществ. Этот комплекс был построен по инициативе первого президента Кыргызской Республики А.А. Акаева на средства правительства республики, при участии мэрии города Бишкек. А. Акаев – единственный глава Кыргызстана, который специально посещал комплекс “Ата-Бейит” в памятные дни. В последующем в ежегодных памятных мероприятиях в “Ата-Бейите” первые лица республики не участвуют, как правило, приезжает только мэр Бишкека. В комплекс, общей площадью два гектара, входят скульптурная композиция, площадь для ритуальных церемоний и музей. В составе скульптурной композиции: печь по обжигу кирпича – место, где были расстреляны и первоначально захоронены 138 человек; памятник-мемориал (8 сентября 1999 г. здесь были перезахоронены 138 человек, в числе которых и многие из тех, кого репрессировали за “создание и руководство” мифической Социал-Туранской партии). Среди 138 погибших были найдены останки одной женщины, чье имя не удалось установить, имена всех остальных расстрелянных граждан были установлены. Останки погибших людей были найдены благодаря Бюбюре Кыдыралиевой, которая, будучи еще девятилетним ребенком, вместе с отцом-сторожем дома отдыха НКВД, располагавшегося там в 1930-х гг., стала случайным свидетелем страшной находки – захоронения расстрелянных. Ей пришлось молчать вплоть до 1991 г., когда Кыргызстан стал суверенным государством и провозгласил принципы демократии и свободы слова. Тогда же по инициативе президента А. Акаева и премьер-министра Н. Исанова правоохранительным органам было дано поручение возбудить и расследовать дело, после завершения которого произошло официальное

перезахоронение останков погибших. Среди 138 похороненных человек – представители 19 национальностей и разных вероисповеданий, различного социального происхождения и принадлежности – от простых крестьян до высокопоставленных партийных чиновников в ранге народных комиссаров. Все они реабилитированы посмертно. Авторы мемориала – К. Алыкулов; архитекторы: У. Бейшебаев, Т. Алыкулов, А. Джумакалыков; скульпторы: А. Соодонбеков, В. Шестопап.

В музее “Ата-Бейит” (площадь здания – 400 м²) представлены документы и фотографии о политическом развитии Кыргызстана 1920–1930-х гг., биографические материалы о жертвах Чон-Ташского захоронения. Авторы экспозиции музея – научные сотрудники Государственного исторического музея А. Исраилова, О. Ильинская, К. Кималаев [4]. Открытие комплекса “Ата-Бейит” совпало с судебным процессом и осуждением главного оппозиционера акаевской эпохи Ф. Кулова, поэтому кыргызстанские СМИ получили рекомендацию от администрации президента освещать это событие как открытие памятника жертвам сталинских, но не политических репрессий. После открытия “Ата-Бейита” и осуждения Ф. Кулова, в связи с укреплением своего авторитарного режима и стремлением сохранить его, А. Акаев перестал уделять внимание теме политических репрессий сталинской эпохи и реабилитации.

В Бишкеке установлены еще два памятника жертвам политических репрессий сталинской эпохи: небольшой мемориальный камень на улице М.В. Фрунзе, возле Республиканского центра детства и юношества “Сейтек”, и памятный крест возле Кыргызско-немецкого дома на улице И. Ахунбаева в память всех репрессированных и депортированных народов.

Второй президент Кыргызстана К. Бакиев не делал публичных заявлений о политических репрессиях и реабилитации. Скорее всего, это объясняется его опорой на силовые ведомства, наличием среди его близких родственников и окружения сотрудников правоохранительных структур (отец К. Бакиева и его старший сын Марат Бакиев были офицерами государственной безопасности, брат Жаныш Бакиев возглавлял Службу государственной охраны), отсутствием необходимости либеральных заигрываний с обществом. Хотя в период правления К. Бакиева законодательство по реабилитации жертв политических репрессий было сохранено и дополнено: были введены компенсационные выплаты близким родственникам жертв политических репрессий сталинской эпохи.

18 января 2008 г. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики определил своим постановлением

№ 74-IV День памяти жертв политических репрессий в Кыргызской Республике. Документ был инициирован депутатом А. Салымбековым. Но парламентарии долго не могли определиться с датой. Дату специально выбрали нейтральную – 30 октября. Именно 30 октября 1974 г. советские политзаключенные – брежневские диссиденты – начали голодовку в пермских и мордовских лагерях. С 1991 г. этот день приобрел международный статус.

“Признавая права и свободы человека высшей социальной ценностью государства и общества, осуждая массовый террор тысяч людей, выражая свою приверженность к строительству демократического и правового государства, основанного на идеологическом и политическом плюрализме, созданию действенных механизмов защиты прав и свобод гражданина, ответственности государства за их нарушение, а также во исполнение Закона Кыргызской Республики “О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам” [5]. Данное решение принято “как дань памяти погибшим от массовых репрессий в Советской Киргизии в 1937–1938 годах”.

Осенью 2008 г. Жогорку Кенеш снова вернулся к данному вопросу. После долгих дискуссий и консультаций с историками страны парламент признал, что нарушил принцип исторической достоверности, пойдя по примеру России и установив дату 30 октября, так как в каждой республике эта дата привязана к конкретным местным событиям. В истории Кыргызстана есть две трагические даты – 5 ноября и 8 ноября 1938 г., когда органами НКВД Кыргызской ССР по политическим мотивам были расстреляны 138 граждан. Справедливой и достоверной датой депутаты посчитали дату 8 ноября, когда была расстреляна вторая партия заключенных. Именно поэтому 10 октября 2008 г. была внесена поправка об изменении даты с 30 октября на 8 ноября в принятое в январе 2008 г. постановление [6].

Именно при К. Бакиеве в июне 2008 г. в мемориале “Ата-Бейит”, возле общего захоронения 138 расстрелянных граждан (в их числе и Торекул Айтматов), был похоронен писатель Чингиз Айтматов. В апреле 2010 г., после свержения режима К. Бакиева, в мемориале “Ата-Бейит” по решению Временного правительства, возглавляемого Р. Отунбаевой, и с согласия родственников была погребена часть граждан, погибших 7 апреля в Бишкеке. Эти два решения превратили мемориал жертвам политических репрессий сталинского эпохи “Ата-Бейит” в главный политический мемориал Кыргызстана.

В постсоветском Кыргызстане доступ к документам по сталинским репрессиям и реабилитации их жертв был достаточно свободен только в самом начале 1990-х гг., после чего он был максимально ужесточен и до сих пор государственные и ведомственные архивы вопреки закону о национальном архивном фонде не предоставляют доступа к этим документам.

Рассмотрим отражение темы в нескольких работах из кыргызстанской официальной историографии, задающих определенные идеологические рамки. Первые публикации, опирающиеся на первоисточники по этой тематике, стали появляться после 1985 г., с началом горбачевской перестройки, и это время было наиболее свободным для советского общества. Например, в сборнике очерков о героях гражданской войны нашей республики, изданном в 1985 г., были указаны только годы смерти известных политических деятелей Абдыкадыра Орозбекова и Кадырбека Камчибекова – 1938 и 1937 г. Автор не указал причин и обстоятельств трагической гибели репрессированных граждан, так как иначе государственная цензура в лице Главлита не разрешила бы опубликовать книгу [7]. В годы перестройки и в нашей республике стали появляться публикации, проливавшие свет на многие ранее неизвестные события, происходившие в 1920-х – начале 1950-х годов. К ним можно отнести публикацию дневников Юсупа Абдрахманова, подготовленную историками И.Е. Семеновым и Д.Д. Джунушалиевым [8]. Данная публикация стала первой научной публикацией о сталинских репрессиях, написанной ведущими специалистами по истории СССР и изданной в нашей республике. Отметим, что в годы перестройки периодическая печать публиковала достаточно много статей по теме сталинских репрессий и реабилитации репрессированных граждан [9].

Большинство научных публикаций по теме сталинских репрессий увидело свет после развала СССР. Это было связано с устранением государственной цензуры, началом рассекречивания документов и предоставлением некоторым исследователям доступа к ведомственным архивам. В 1991 г. был опубликован сборник статей “Тридцать седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена)”, основанный на большом количестве рассекреченных и ранее не публиковавшихся документов ЦГА ПД КР. В нем рассказывалось о видных партийных деятелях республики, репрессированных в годы сталинского террора, о трагической судьбе Ю. Абдрахманова, Т. Джолдошева, Х. Шорукова, Л. Белоцкого, Э. Эсенаманова, К. Тыныстановы, А. Орозбекова, М.К. Амосова, Н.А. Узюкова, Б. Исакеева, В.П. Шу-

брикова, Дж. Саадаева, Т. Айтматова, Х. Джиенбаева, О. Алиева. Издание содержит параллельный текст на кыргызском и русском языках [10].

В 1993 г. была издана брошюра известного кыргызстанского историка В.М. Плоских под названием “Манас не признал себя виновным”. В ней на основе рассекреченных документов архива ГКНБ КР изложена история создания сотрудниками НКВД республики в начале 1930-х гг. Социал-Туранской партии (СТП), судьбе ее репрессированного “лидера” Абдыкерима Сыдыкова и начале массовых политических репрессий в республике [11]. В 1996 г. была издана монография “У истоков кыргызской национальной государственности”, в которой были впервые опубликованы полные биографические очерки о ряде репрессированных первых лиц республики 1920–1930-х гг. – А. Сыдыкове, И. Айдарбекове, А. Орозбекове, Ю. Абдрахманове, Б. Исакееве, М. Аммосове [12].

В 1996 и 1997 гг. Министерство национальной безопасности Кыргызской Республики издало два выпуска сборника “Восстанавливаем историческую справедливость”, в которые вошли впервые публиковавшиеся краткие систематизированные сведения о 8280 жертвах политических репрессий, реабилитированных в 1989–1996 гг. В дальнейшем предполагалось подготовить издание третьего выпуска, в который должны были войти имена выдающихся и рядовых граждан республики, реабилитированных в 1953–1988 гг. [13] Но этот выпуск так и не был издан. Скорее всего, это было связано с изменением внутривнутриполитической конъюнктуры и скрытым противодействием правоохранительной системы.

В своей книге “История, прошедшая через мое сердце” А. Акаев отмечает: “Отцам-основателям” кыргызской государственности, погибшим в кровавой вакханалии тоталитарного режима, возведена аллея памяти в центре нашей столицы. Мы сегодня знаем и помним их гораздо больше, чем вчера – таков парадокс истории. И завтра, по мере того как будет упрочиваться и исторически становиться все более зрелой наша государственность, уж из нового века – мы будем помнить и знать их еще лучше.

... Революция, ради торжества которой они трудились и боролись, погубила своих лучших сынов. Никто из них не уцелел в годы массовых репрессий. Долгие годы их светлые имена были под запретом. Ныне мы можем и обязаны воздать достойную память их великим именам.

... Помимо тех, кто находился в составе высшего руководства республики и пал жертвой сталинских репрессий, были тысячи и тысячи других ярких личностей, которые по зову революции

пошли служить родному народу, а затем погибли в результате массовых репрессий. Пострадало также много тех, кто честно трудился на земле и на производстве, поверив в новую власть. Об этих уроках истории мы никогда не должны забывать” [14, с. 203, 205, 223–224].

В настоящее время Кыргызстану требуется формулирование четкой, однозначной и долгосрочной политики памяти с фиксацией ее в виде единого программного политико-правового документа. Подобные программные документы приняты и реализуются в нескольких странах постсоветского пространства. Например, в России, Украине, Беларуси, Казахстане и Азербайджане память жертв политических репрессий чтят на государственном уровне – в школах и вузах, церквях и мечетях, у памятных трагических мест (у памятников и массовых захоронений, в мемориалах и музеях). Для создания подобного документа политической элите Кыргызстана придется пойти на проведение полномасштабной десталинизации и реабилитации, демократизации государственных институтов, на кардинальное реформирование правоохранительной и судебной системы, либерализацию законодательства и правоприменительной практики, открытие закрытых государственных и ведомственных архивов и засекреченных архивных фондов.

Литература

1. Акаев А. Человек без середины / Сост. М. Эшимканов, К. Иманалиев; ред. К. Иманалиев; перев. О. Ибраимова. Бишкек: Асаба, 1993.
2. Хелимская Р. Тайна Чон-Таша. Бишкек: Илим, 1994.
3. Фокин Ю.Е. Слово о президенте. М.: Известия, 2004.
4. Ата-Бейит // URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/pam/pam_card.xml?id=357
5. Семенова Н. 30 октября объявили Днем памяти жертв политических репрессий // URL: <http://www.stan.tv/news/4502/?print=1>
6. 8 ноября – День памяти жертв политических репрессий в Кыргызской Республике // URL: http://yamalnews.ru/index.php?option=com_content&task
7. Кунин А.И. Под алым стягом Октября. Фрунзе, 1985.
8. Литературный Киргизстан. 1990. № 2. С. 5–37; Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину / авт. вступ. ст. Д.Д. Джунушалиев, И.Е. Семенов. Фрунзе, 1991.
9. Курманов З., Бегалиев С. Абдыкерим Сыдыков: жизнь и трагедия // Комсомолец Киргизии. 1989. 20 сентября.

10. Тридцать седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена) / под ред. К.К. Каракеева, В.М. Плоских. Бишкек, 1991.
11. *Плоских В.М.* Манас не признал себя виновным. Бишкек, 1993.
12. У истоков кыргызской национальной государственности / ред. Т.К. Койчуев, В.М. Плоских, Т.У. Усубалиев. Бишкек: Илим, 1996.
13. Восстанавливаем историческую справедливость. Выпуск I. Бишкек: Госконцерн “Учкун”, 1996; Восстанавливаем историческую справедливость. Выпуск II. Бишкек: Госконцерн “Учкун”, 1997.
14. *Акаев А.* История, прошедшая через мое сердце. Москва – Бишкек: ИПЦ “Дизайн. Информация. Картография”; Илим, 2003.